

ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА ВЪ КУРСКОМЪ КРАѢ.

1.

Въ дѣлѣ пастырскаго вліянія на ослабленіе раскола весьма важное значеніе имѣетъ знакомство съ его исторіей, въ особенности съ мѣстной. Въ виду этого мы и сочли своимъ долгомъ предложить вниманію читателей нѣсколько свѣдѣній по ослабленію раскола въ Курской губерніи, въ фатежскомъ уѣздѣ, при курскомъ архіепископѣ Иліодорѣ *).

Центромъ старообрядства въ фатежскомъ уѣздѣ была деревня *Дерлова*. Въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, когда въ Курскомъ краѣ, во многихъ уже мѣстахъ, усилія духовнаго и свѣтскаго начальства вызвали ослабленіе раскола, жители Дерловой были увѣщеваемы—принять православіе. Вслѣдствіе этихъ увѣщаній часть дерловцевъ въ 1839 году подала архіепископу Иліодору прошеніе о томъ, чтобы имъ было дозволено сдѣлаться единовѣрцами. Въ Дерловой былъ въ то время молитвенный домъ въ видѣ большой часовни. Явилось предположеніе эту часовню превратить въ православный молитвенный домъ, пока не будетъ выстроена церковь.

Въ 1841 году дерловцы, подавшіе прошеніе о присоединеніи къ единовѣрію, измѣнили свое намѣреніе и заявили, что они хотятъ по прежнему оставаться старообрядцами. Новое прошеніе жителей Дерловой было получено въ то время, когда уже начато было дѣло объ устройствѣ единовѣрскаго прихода въ этой деревнѣ и преосвященный Иліодоръ назначилъ туда священника и двухъ причетниковъ. Тогдашній губернаторъ А. П. Устимовичъ назначилъ разслѣдованіе о томъ, добровольно ли въ 1839 году нѣкоторые изъ дерловцевъ просили о принятіи единовѣрія, или нѣтъ, а самъ отправилъ къ фатежскому исправнику слѣдующіе предписаніе:

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые неблагонамѣренныя люди внушаютъ раскольникамъ деревни Дерловой, что часовня ихъ не будетъ обращена въ православный мо-

*) Очеркъ составленъ на основаніи архивныхъ бумагъ курскаго губернскаго правленія и духовной консисторіи.

литвенный домъ, а откроется для отправленія въ ней прежняго раскольническаго служенія. Эти внушенія естественно могутъ поколебать изъявленную раскольниками готовность присоединиться къ единовѣрію и тѣмъ болѣе отворотить тѣхъ, которые со временемъ послѣдовали бы примѣру своихъ собраний. Поэтому я поручаю вамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы распространителей вредныхъ слуховъ прослѣдовать и внушать жителямъ Дерловой, что если они, до устройства единовѣрскаго храма, желаютъ имѣть приличное мѣсто для служенія и назиданія своего, по старопечатнымъ книгамъ, подъ руководствомъ единовѣрскаго священника, то для этого епархіальнымъ начальствомъ часовня для нихъ будетъ открыта“.

На это предписаніе фатежскій исправникъ отвѣчалъ, что всѣ его увѣщанія тѣмъ дерловцамъ, которые подписались подъ прошеніемъ о принятіи ихъ въ единовѣріе, оказались тщетными. Тѣмъ не менѣе назначенный въ Дерлову священникъ о. Антоновъ 20 мая 1841 года прибылъ въ это селеніе. Старообрядческая часовня была открыта, при большомъ стеченіи народа изъ старообрядцевъ. При этомъ дерловцамъ было объявлено о томъ, что желающіе изъ нихъ могутъ заявить о присоединеніи къ единовѣрію теперь же присланному священнику. Вслѣдъ за тѣмъ началось водоосвященіе, во время котораго было произнесено увѣщаніе присутствующимъ. По окончаніи водосвятія священникомъ былъ вынесенъ св. крестъ. Но изъ всѣхъ присутствовавшихъ ко кресту подошелъ одинъ только отставной солдатъ. Другіе, не смотря на воззваніе, не тронулись съ мѣста и вообще во время совершенія водоосвященія относились къ нему совершенно равнодушно и даже не осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. На другой день всѣмъ обывателямъ деревни Дерловой было сдѣлано увѣщаніе обратиться къ св. Церкви и оказывать должное уваженіе священнику о. Антонову. Но они отвѣчали отказомъ.

— Священникъ, говорили они, отправляетъ Богослуженіе по уставамъ и обрядамъ православной Церкви и мы не имѣемъ добровольнаго желанія посѣщать часовню для молитвы и отправленія требъ, пока священникъ Антоновъ не будетъ *исправ-*